

Чэн Вань смотрела на Бай Цзюньтан, смутно подозревая, что ослышалась.

Однако Бай Цзюньтан выглядела совершенно серьезной. Глядя прямо в глаза Чэн Вань, она повторила:

— Завтра возьми с собой паспорт и домовую книгу, отпросись с работы на полдня, и мы зарегистрируем брак.

— Свидетельство о браке...?

Чэн Вань на мгновение опешила. Ее сердце забилось быстрее, а лицо, к ее собственному удивлению, вспыхнуло жаром.

— Именно, — Бай Цзюньтан подалась вперед. — Я все обдумала за эти дни. Раз уж ребенок должен появиться на свет, у него должны быть документы. Наш ребенок из семьи Бай не может быть человеком без гражданства.

Сердце Чэн Вань, которое никак не могло успокоиться, внезапно замедлило свой бег.

Значит... все дело в ребенке.

Жар, охвативший лицо, быстро схлынул. Чэн Вань кивнула:

— Хорошо, завтра я отпрошусь. Но хватит ли половины дня?

— Сначала возьми полдня, если не успеем — продлишь, — Бай Цзюньтан посмотрела на нее и протянула руку.

Чэн Вань взглянула на ее белые, длинные пальцы, не совсем понимая, что это значит.

— Завтра мы уже станем законными супругами, ты все еще собираешься держаться от меня так отстраненно? — Бай Цзюньтан с легкой грустью покачала головой. — Ты совсем не похожа на своего отца. Тот только и делал, что искал способы вытянуть из меня деньги.

Чэн Вань все еще не улавливала сути ее слов.

Бай Цзюньтан, вздохнув, сама взяла Чэн Вань за руку, переплетая их пальцы. От этого жеста сердце Чэн Вань невольно забилось чуть чаще.

— Запомни, что я сказала, — прошептала Бай Цзюньтан, наклонившись к самому уху Чэн Вань.
— До рождения ребенка наши отношения должны быть максимально близкими.

Чэн Вань кивнула и, слегка подняв взгляд, ответила:

— Я поняла.

Раз Бай Цзюньтан решила зарегистрировать брак ради ребенка, значит, она, Чэн Вань, должна вести себя как примерная будущая жена — кроткая и добродетельная, чтобы не опозорить свою супругу.

Она все понимала.

Раньше Чэн Вань была послушной и понятливой дочерью, теперь же ей предстояло стать мягкой и заботливой женой. По сути, ничего не изменилось.

Когда вернулась Бай Вэйлань, она застала их стоящими под деревом, держащимися за руки. Она лишь мельком взглянула на их сцепленные пальцы, но ничего не сказала.

За обедом Чэн Вань ожидала, что ее снова начнет тошнить, но, к ее удивлению, аппетит был отличным. Бай Цзюньтан сидела рядом и время от времени подкладывала ей еду. Втроем они вели непринужденную беседу о житейских делах — в основном говорили Бай Цзюньтан и ее мать, а Чэн Вань была занята едой.

После обеда Бай Вэйлань обратилась к Бай Цзюньтан:

— Завтра я улетаю за границу. Справишься с делами компании в одиночку?

— Столько лет справлялась, справлюсь и сейчас, проблем не будет, — спокойно ответила Бай Цзюньтан. — Когда планируешь вернуться?

Бай Вэйлань задумалась:

— Не знаю. Сегодня пообщалась с твоей мамой и решила, что раз она так много мест не успела посетить, я продолжу ее дело и отправлюсь в кругосветное путешествие.

Бай Цзюньтан ничего не ответила, лишь попросила мать быть осторожнее в поездке.

Снова сев в машину, Чэн Вань смотрела на проплывающий мимо пейзаж и вдруг произнесла:

— Госпожа Бай совсем не кажется такой грозной, как о ней говорят.

Сегодня Бай Вэйлань, хоть и держалась властно, была очень мягка со своей дочерью, с памятью о покойной жене и даже с самой Чэн Вань. Совсем не похожа на того человека, с

которым, по словам Чэн Цзяцзяня, невозможно найти общий язык.

Бай Цзюньтан тихо усмехнулась:

— Окружающие говорят, что она язвительна и бессердечна, а еще твердят, что я — ее точная копия. Но все это лишь маска для посторонних. У госпожи Бай такое воспитание: быть жесткой с чужими, но проявлять нежность к тем, кого любишь.

Она бросила взгляд на Чэн Вань:

— Ведь только с самыми близкими людьми нужно быть мягкой.

Чэн Вань промолчала, погрузившись в свои мысли на остаток пути.

Выйдя из машины, она ожидала, что Бай Цзюньтан уедет, но та неожиданно последовала за ней в дом.

— Нам нужно сообщить твоим родителям о нашей регистрации, — сказала Бай Цзюньтан, остановившись перед ней. — Думаю, они будут очень рады.

Она взяла Чэн Вань за руку и вошла в дом. Чэн Цзяцзянь и Сюй Хэ смотрели телевизор в гостиной. Услышав шаги, они обернулись и удивились, увидев Бай Цзюньтан.

— Господин Чэн, госпожа Чэн, добрый день.

Бай Цзюньтан, приобняв Чэн Вань за талию, обратилась к ним:

— Завтра мы с Чэн Вань идем регистрировать брак. Пожалуйста, подготовьте ее документы к утру. Я заеду за ней в восемь часов.

Сюй Хэ первой вскочила с места, взволнованно подбежала к ним и расплылась в самой радушной улыбке:

— Это просто замечательно! Госпожа Бай, вы ни на секунду не пожалеете, что решили жениться на нашей Ваньвань. Она такая послушная и мягкая, а когда родит малыша, то будет целиком посвящать себя заботе о ребенке. Тогда вас ничто не будет отвлекать от дел.

Бай Цзюньтан холодно усмехнулась, глядя на Сюй Хэ:

— Вот как? Значит, госпожа Чэн намекает, что мне стоит подыскать себе кого-то другого, как только Чэн Вань родит?

Сюй Хэ смутилась и принялась суетливо махать руками:

— Нет-нет, что вы, я совсем не это имела в виду!

<http://bllate.org/book/22300/2335204>